

«Что ты сказал?!» В ее голосе появился намек на изменение, хотя она и пыталась его подавить, было видно, что она уже не такая собранная, как раньше.

«Что не так с тем, что я сказал?» Су Чэн притворился, что ничего не понимает. «С вами все в порядке, ваше святейшество?»

Биби Дун глубоко вздохнула и разочарованно покачала головой. «Ты не такой, как он. Ты не понимаешь».

Глаза Су Чэна замерцали, решив не провоцировать ее дальше. Он продолжил: «Мне не нужно никому ничего доказывать. Что касается Секты Семи Сокровищ, то они мне тоже ничего не должны. Ваше святейшество, если вы думаете использовать это как рычаг давления, то вы лааете не на то дерево».

На данный момент Биби Дун еще не попала под духовное влияние Бога Ракшаса, и ее ненависть не перерождалась уже более двадцати лет. Она все еще была в некоторой степени рациональна, и в ней не было склонности к саморазрушению.

Естественно, он должен был сохранять высокую осанку не только для того, чтобы получить некоторые преимущества, но и для того, чтобы не дать Биби Дун слишком легко достичь своих целей. В противном случае завоевать ее доверие было бы нелегко.

«Чего же ты тогда хочешь? Бывший понтифик, Цянь Сюньцзи, мертв, и между тобой и Храмом Боевой Души нет никакой глубинной ненависти».

«Действительно», — кивнул Су Чэн. «В настоящее время я одинок, и вступление в Храм Боевой Души может оказаться неплохой идеей. Однако у меня есть два условия».

«Какие условия?»

«Во-первых, я хочу получить право доступа к библиотеке Храма Боевой Души и свободно изучать всю информацию».

Он уже давно жаждал получить доступ к библиотеке Храма Боевой Души. Этот вопрос не был связан с его планами на будущее, и то, сможет ли он войти в библиотеку, никак не повлияет на его планы.

Но, проведя столько времени в этой симулированной жизни, он давно понял, что правила этого мира полностью соответствуют реальности, а знания не подделаешь.

По крайней мере, сейчас, с его врожденной духовной силой 0,5 уровня, это больше не было для него помехой.

Узнав здесь некоторые секреты, даже если миссия провалится, он сможет вернуть эти воспоминания, что не будет считаться пустой тратой времени.

«Без проблем».

Биби Дун без особых колебаний согласилась на эту просьбу. На самом деле это было то, к чему она готовилась уже давно. Когда Юй Сяоган приходил в Храм Боевой Души, он проводил все свое время в библиотеке.

Су Чэн кивнул и продолжил: «Во-вторых, дай мне ученика в качестве преемника, кого-то с

первоклассным талантом. Я прекрасно знаю о своих ограничениях и о том, что у меня не будет шанса стать пиком силы, поэтому талант этого человека должен быть достаточно выдающимся».

Услышав это, первой реакцией Биби Дун было изумление, за которым последовало чувство веселья.

Она признавала способности и ум Су Чэна, но его просьба показалась ей абсурдной.

Простой Великий Мастер двадцатого с небольшим уровня, заявляющий, что она, прославленный понтифик Храма Боевой Души, должна найти ему ученика, и требующий при этом первоклассный талант – откуда у него такая уверенность?

Она уже собиралась отказаться и попросить его обратиться с другой просьбой. Но тут ее осенила внезапная мысль.

С тех пор как она узнала о смерти Цянь Сюньцзи, эта женщина требовала вернуться в Город Боевой Души, чтобы узнать правду. Раньше она не соглашалась.

Она взглянула на Су Чэна, затем после минутного молчания сказала: «Есть кое-кто, кто подходит под твои критерии. Если ты сможешь убедить ее, то не будет ничего плохого в том, что ты станешь ее учителем».

«Разве вы не собираетесь вмешаться, ваше святейшество?» Су Чэн притворился озадаченным.

При словах Биби Дун в ее глазах промелькнула мимолетная смесь отвращения, боли и холодного безразличия.

Холодным тоном она ответила: «Не мне быть ее учителем. Ты можешь обсудить это с ней сам. Если ты не хочешь, то измени свою просьбу».

Хотя она так сказала, на самом деле у нее не было особого доверия к Су Чэну.

Хотя у Биби Дун и Цянь Жэньсюэ были крайне холодные отношения, она все же немного понимала ее характер: властная, высокомерная, холодная и крайне решительная.

Кроме того, с Цянь Жэньсюэ, которую поддерживал Зал Поклонения, посторонним было бы сложно вмешиваться в ее решения.

Тогда, чтобы помешать ей бороться за власть в будущем, она заставила ее уйти, используя психологическую тактику.

Учитывая силу Су Чэна в сочетании с его полным непониманием ее личности, успех казался маловероятным.

Думая об этом, Биби Дун была готова дать несколько намеков.

Если Су Чэн добьется успеха, это, несомненно, замедлит прогресс Цянь Жэньсюэ, чему она будет только рада.

«У этой особы чрезвычайно высокий талант, ничуть не уступающий моему, идеально отвечающий твоим требованиям», — равнодушно сказала Биби Дун. «Но она высокомерна и отстранена. Я предлагаю тебе сначала установить с ней хорошие отношения, постепенно произвести на нее впечатление своими глубокими знаниями, а потом уже действовать

потихоньку».

Су Чэн не мог не усмехнуться внутренне над ее словами.

Подход этой матери был довольно интересным: она не только навязчиво строила интриги против своей дочери, но и после стольких лет совместной жизни не очень хорошо знала свою дочь.

Он мог понять обиду и отвращение Биби Дун к дочери, но не одобрял такого поведения; невинные кровные родственники не должны быть втянуты в подобные схемы.

Если бы он последовал плану Биби Дун, это было бы безнадежно.

Поступив так, он лишь заставил бы Цянь Жэньсюэ воспринимать его как пешку, которой она может манипулировать по своему усмотрению; мечтать о том, чтобы превратить ее в клинок в своих собственных руках, было чистой фантазией.

А уж говорить о том, чтобы постепенно воздействовать на нее глубокими знаниями, как будто Цянь Жэньсюэ такая же, как она?

Ей было почти двадцать лет, она столько лет была Святой и все еще не имела опыта, была чрезмерно защищена. В результате любой мог легко манипулировать ею.

С другой стороны, Цянь Жэньсюэ уже провела почти год в Городе Небесной Души, замаскировавшись под служанку, сопровождающую Сюэ Цинхэ, и не будучи обнаруженной. В плане интриг и хитрости Биби Дун вообще не могла с ней сравниться.

Хотя он не был согласен с подходом Биби Дун, Су Чэн внешне оставался спокойным и просто кивнул в знак понимания.

«Завтра кто-нибудь доставит для тебя пропуск в библиотеку, и ты сможешь свободно просматривать книги. Однако, что касается исследования поглощения духовных колец, я надеюсь, что ты продолжишь его. В Духовном Городе не принято бездельничать, и я не хочу, чтобы меня за это критиковали», — сказал Биби Дун.

«Конечно», — кивнул в знак согласия Су Чэн. «Тогда, ваше святейшество, я откланиваюсь».

Увидев, что Биби Дун слегка кивнула, он повернулся, чтобы уйти.

Как раз когда он подошел к главным воротам, собираясь толкнуть их и открыть, он снова услышал сзади голос Биби Дун.

Она не удержалась и произнесла последнюю фразу.

«Ты мне кого-то напоминаешь».

Су Чэн, стоявший к ней спиной, не заметил легкого предвкушения и беспокойства, скрытого в ее глазах.

В этот момент она уже не была той холодной и гордой женщиной-пontiфиком, что была раньше. Глядя на знакомую фигуру перед собой, она словно вернулась в те дни, когда впервые встретила Юй Сяогана десять лет назад.

«Его зовут Юй Сяоган, ты слышал о нем?»

Су Чэн слегка прищурился, не оборачиваясь, его мысли стремительно кружились. Он не мог понять, почему Биби Дун вдруг сорвалась с катушек в этот момент.

Создание такого похожего опыта действительно, казалось, имело намерение ослабить бдительность Биби Дуна.

Но достаточно было немного подсознательной доброжелательности и возникшего полного доверия; он не мог по-настоящему стать заменой Юй Сяогану.

Иначе, если фальшивое и настоящее однажды встанут вместе, это может привести к большим неприятностям.

Су Чэн повернулся, чтобы посмотреть на Биби Дуна. «Простите, ваше святейшество, что вы только что сказали?»

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4408786>